

# СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ПРЕДИКАТОВ СОСТОЯНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Галина Кустова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова, РАН

galinak03@gmail.com

**Резюме.** В этом разделе монографии состояния рассматриваются с точки зрения типологии предикатной лексики. Состояния (наряду со свойствами) занимают низшую ступень в семантической иерархии предикатов; прототипические состояния (*В комнате темно; Детям холодно*) являются одноместными предикатами: их единственный аргумент (семантический актанта) – субъект-носитель состояния (неодушевленный или одушевленный). Однако многие предикаты экспериенциальных состояний имеют два аргумента – экспериенцер и стимул.

Основное внимание в разделе уделяется экспериенциальным состояниям, т.е. состояниям человека, которые являются результатом способности человека реагировать на воздействия внешнего мира и строить информационные образы внеязыковых ситуаций. Представлена иерархия экспериенциальных состояний и семантические связи между ними.

**Ключевые слова:** *состояния, семантическая иерархия предикатов, экспериенциальные состояния, экспериенцер, стимул, предикатив*

## 1. Семантические классы состояний с одушевленным субъектом

В предыдущем разделе («Предикаты состояния и семантические типы предикатов») были рассмотрены онтологические свойства класса состояний. При этом класс состояний, как и другие языковые классы, весьма неоднороден, и внутри этого класса есть разные подклассы, имеющие собственные семантические и синтаксические особенности.

В данном разделе мы рассмотрим, во-первых, те особенности состояний, которые отклоняются от стандартных представлений об этом типе ситуаций, во-вторых, особенности предикативов, которые, на наш взгляд, являются для русского языка прототипическим способом выражения семантики состояния.

Состояние имеет разные признаки и входит в разные противопоставления. Мы кратко рассмотрим три признака: неизменяемость (статичность); временная локализация и тип временного интервала; одноместность (одноактантность, одновалентность) как синтаксическое свойство, обусловленное семантикой.

---

\* Галина Кустова. Семантические классы предикатов состояния (на материале русского языка). – В: Св. Коева, Е. Иванова, Й. Тишева, А. Циммерлинг (ред.). *Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски*. София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, с. 53–67.

<https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.03>

Состояния (наряду со свойствами) занимают низшую ступень в семантической иерархии предикатов. С точки зрения структуры события (а следовательно, и семантики) они являются гомогенными ситуациями, содержание которых не меняется во времени, ср. (Vendler 1967; Dowty 1979; Булыгина / Bulygina 1982; Падучева / Paducheva 2004; Апресян / Апресян 2006а; Татевосов / Tatevosov 2015: 162–167; Татевосов / Tatevosov 2016: 42–96).

По признаку «неизменяемость» состояние как статическая ситуация противопоставлено процессам и действиям как динамическим ситуациям. Данное противопоставление должно сопровождаться целым рядом оговорок и комментариев. Бывают гомогенные процессы (состоящие из одинаковых фаз), т.е. на каком-то интервале происходит «одно и то же» – например, *свеча горит*. «Изнанкой» такого гомогенного процесса является гетерогенный предельный процесс (расходование свечи, которая постепенно сгорает, после чего процесс прекращается), однако это знание является энциклопедическим и в семантическую структуру предиката не входит. И наоборот, состояния – временные ситуации, значит, они начинаются и прекращаются в результате каких-то процессов, а кроме того, они часто являются наблюдаемой, внешней стороной некоторого скрытого процесса ('вода горячая → теплая → холодная' – разные фазы процесса остывания).

Второе противопоставление – временной интервал: состояние как временная ситуация противопоставляется свойству как длительной или нелокализованной во времени ситуации. Однако в таком элементарном виде это противопоставление «выдерживается» только для физических состояний и свойств. В сфере экспериенциальных состояний человека ситуация намного более сложная. Так, например, глаголы знания и мнения (например, *знать* и *думать*) считаются состояниями. Между тем по своему временному интервалу они не отличаются от свойств, поскольку могут продолжаться неопределенно долго. В то же время в сфере знания есть противопоставление, аналогичное оппозиции «состояние vs. свойство»: *Он знает, куда мы уехали* vs. *Он знает математику* (в словарях это различие отражается как разные значения *знать*).

Прототипические состояния являются одноместными предикатами: их единственный аргумент (семантический актанта, семантическая валентность) – субъект-носитель состояния (неодушевленный или одушевленный). Это может быть фрагмент пространства (*В комнате темно*) или субъект-экспериенцер (*Детям холодно*). При этом многие экспериенциальные состояния имеют более сложную структуру (см. ниже).

Нас будут интересовать экспериенциальные состояния, т.е. состояния человека, которые являются результатом способности человека реагировать на воздействия внешнего мира и строить информационные образы внеязыковых ситуаций (Кустова / Kustova 2004).

Экспериенциальные состояния неоднородны, они образуют сложную систему, соответствующую экспериенциальным сферам человека.

Ю. Д. Апресян рассматривает основные системы человека, закрепленные в наивной (языковой) картине мира: восприятие, физиологические состояния и реакции, физические действия, желания, интеллектуальная деятельность, эмоции, речь (Апресян / Апресян 1995: 355–359).

Наш материал более ограничен (в него не входят предикаты действий, речи и др.), кроме того, наше исследование ориентировано прежде всего на состояния (т.е. в него входят предикаты пассивного восприятия типа *видеть*, *слышать*, но не входят предикаты активного восприятия типа *смотреть*, *слушать*). В итоге получаем следующую иерархию (она не совпадает с иерархией из Апресян / Апресян 1995: 359, где восприятие считается простейшей системой):

- физические / физиологические состояния (*X-у холодно; больно*),
- перцептивные состояния (*X видит / X-у видно Y; X слышит / X-у слышно Y*),
- ментальные состояния (*X знает / понимает / помнит, что P*),
- эмоциональные состояния (*X рад, что P; доволен, что P; X-у приятно / грустно / страшно / стыдно / обидно, что P*).

Для целей нашего исследования мы введем еще одно противопоставление предикатов экспериенциальной сферы – по степени вовлеченности субъекта: в этом противопоставлении одну группу составляют физиологические состояния (сензитивы) и эмоции, а другую – перцептивные и ментальные состояния. Первые сами «напоминают» о себе, вторые человек «замечает», осознает тогда, когда он на них сосредоточился, когда он о них думает, когда они актуализированы.

Физиологические и эмоциональные состояния связаны с переживанием, перцептивные и ментальные не связаны с переживанием (нейтральны).

Физиологические (*больно, холодно*) и эмоциональные (*страшно*) состояния-реакции в экспериенциальной сфере аналогичны пациентным состояниям в физической сфере: в обоих случаях человек подвергается воздействию внешнего фактора.

В рамках агентивных ситуаций «претерпевание» («пассивность», пациентность) передается пассивной конструкцией: *Дом строится рабочими*. Однако неодушевленный пациент не может сообщить, что значит «подвергаться воздействию». На уровне экспериенциальных состояний тоже есть противопоставление воздействия и претерпевания: *P причиняет боль X-у – X испытывает / ощущает / чувствует боль / X-у больно*. Аналогично: *Мне холодно* – это, так сказать, семантический пассив к воздействию холода (*Меня «морозит» холод → Мне холодно*).

Итак, подвергаясь воздействию внешних факторов, человек ощущает, переживает свои состояния. Однако так устроены только ощущения (сензитивы) и эмоции (а также те ментальные состояния типа *интересно*, у которых есть эмоциональная составляющая). Человек ощущает эти состояния независимо от своего желания, а иногда и вопреки ему (если он пытается от них «отвлечься», это не всегда получается).

Важное противопоставление в рамках переживаемых состояний – комфортные vs. дискомфортные состояния. Комфортные состояния (*тепло*) человек может не замечать или воспринимать как норму, дискомфортные состояния (*холодно, больно*) он не просто «замечает»: они, во-первых, отвлекают, мешают осуществлению деятельности, во-вторых, по мере усиления воздействия отрицательные состояния становятся опасными.

Другой подкласс образуют перцептивные и ментальные состояния. Что касается ментальных состояний, то они потенциальны: они осознаются только тогда, когда актуализируются самим человеком. Перцептивные состояния занимают промежуточное положение между переживаниями и ментальными состояниями, тем не менее мы объединяем их в один класс с ментальными. На фоне активного восприятия (*смотреть, слушать*) перцептивные состояния, выражаемые предикатами пассивного восприятия (*видеть, слышать*), должны рассматриваться как пациентные (как результат перцептивных действий или сигналов из внешнего мира). Косвенным доказательством этого является то, что предикативы (как прототипические состояния, см. ниже) образуются только от глаголов пассивного восприятия (*видеть – видно; слышать – слышно*), но не от глаголов активного восприятия. Однако перцептивные состояния не воспринимаются как результат воздействия внешних факторов (хотя и являются результатом воздействия) и не имеют противопоставления по комфортности-дискомфортности. Так, предложение *Отсюда не видно реку* (в отличие от предложения *Детям здесь холодно*) является констатацией факта, а не сообщением о дискомфортном состоянии. Кроме того, восприятие тесно связано с ментальной сферой: во-первых, оно является базой и одним из важных источников получения ментальной информации, во-вторых, само восприятие связано с ментальной обработкой (классификацией, идентификацией, осмыслением) воспринимаемых объектов и ситуаций. Знание имплицативно связано с восприятием ('видел → знаю').

Дополнительным аргументом в пользу предлагаемого деления на подклассы является структура многозначности: сензитивы развивают значения эмоций (*Горько глотать лекарства – Горько расставаться с друзьями*), перцептивы развивают ментальные значения (*С горы видно усадьбу. – Видно, что он что-то скрывает*).

К состояниям примыкают оценки (*хорошо / плохо, что Р*), которые, в широком смысле, также относятся к ментальной сфере (при этом входят в состав многих экспериенциальных состояний в качестве семантического компонента).

Оценки, как и другие классы предикатов, внутри себя разнородны. В литературе выделяются разные виды оценок: гедонистические (*вкусный*), интеллектуальные (*интересный*), эмоциональные (*грустный*), эстетические (*красивый*), этические (*аморальный*), утилитарные (*полезный*) и др. (см. Арутюнова / Arutyunova 1988: 75–76). В рамках анализа предикативов мы будем рассматривать универсальные, ментальные и интерпретационные оценки.

Универсальными мы будем называть оценки *хорошо* (*прекрасно, замечательно* и под.) и *плохо* (*ужасно* и под.), которые имеют универсальную применимость к любым ситуациям (как с личным, так и с неличным субъектом): *Хорошо (здорово, прекрасно, замечательно), что мы успели на поезд / что сегодня хорошая погода; Плохо / ужасно, что мы опоздали на поезд / что уничтожаются леса.*

Ментальные оценки – это гибридный класс слов. Они представляют собой ментальную реакцию на некоторую ситуацию и в этом отношении похожи на эмоции: *Странно, что он отказался нам помочь / что трава пожелтела*; некоторые ментальные оценки, ср. *удивительно, интересно*, содержат эмоциональную составляющую.

Интерпретационные оценки (интерпретации) относятся не к любым ситуациям, а только к поведению и поступкам человека, которые контролируются им и за которые он несет ответственность (см. Кустова / Kustova 2018). Такие оценки направлены не только на поступки, но и на самого человека. Именно поэтому из этих оценок, в результате обобщения, складываются постоянные социально значимые характеристики человека как личности: *благородный, вежливый, жестокий, безответственный, честный*. Интерпретации связаны с одобрением или неодобрением (осуждением): они направлены на то, чтобы скорректировать социальное поведение человека.

Интерпретационная семантика в русском языке выражается, во-первых, глаголами, во-вторых, прилагательными, наречиями и предикативами (которые часто образуют группы из однокоренных лексем, см. примеры ниже).

Глаголы интерпретации – относительно небольшая, но семантически разнородная группа (*ошибиться, безобразничать, подводить*). Свойства этих глаголов в сопоставлении с глаголами оценки и поведения описаны в (Апресян / Apresyana 2006b).

Нас будут интересовать предикативы интерпретации (см. главу «Семантические типы инфинитивных конструкций русских предикативов»), которые соотносятся с однокоренными интерпретационными прилагательными и наречиями. Исходным для интерпретационных смыслов является функционирование в форме прилагательных и наречий:

1. Он совершил **неосмотрительный** поступок: оставил автомобиль перед офисом.
2. Он **неосмотрительно** оставил автомобиль перед офисом.

Это особый вид наречий – наречия с так называемой плавающей сферой действия (см. Филипенко / Filipenko 2003). С семантической точки зрения они являются вершиной семантической структуры высказывания, однако занимают синтаксически подчиненную позицию. Это противоречие разрешается в рамках инфинитивной конструкции, где интерпретационное слово в форме предикатива является синтаксической вершиной:

### 3. *Неосмотрительно* было оставлять автомобиль перед офисом.

Если рассматривать прилагательные и наречия как аналоги адъективной и адвербиальной репрезентации глагола (т.е. аналоги причастий и деепричастий), предикатив является аналогом глагольной репрезентации (заменяет однокоренной глагол, который в русском языке отсутствует).

Особенностью интерпретации является наличие интерпретатора Y – человека, который смотрит на действие субъекта X со стороны и приписывает ему некоторый смысл, с которым субъект X может быть не согласен (– *Ты нас подвел. – Я так не считаю*).

В группе интерпретаций преобладают отрицательные оценки, выражающие неодобрение поступка X-а: *безнравственно, безответственно, бессердечно, бессовестно, бесстыдно, бестактно, бесчеловечно, бесчестно, жестоко, неблагоприятно, невежливо, недобросовестно, незаконно, немилосердно, несерьезно, нескромно, несправедливо, нечестно, неэтично, низко, преступно, самонадеянно, тщеславно, цинично*.

Положительных оценок (выражающих одобрение поступка X-а) меньше, чем отрицательных: *Со стороны жюри было благородно / справедливо / человечно / этично* дать премию детскому фильму.

Наконец, существует класс интерпретаций, которые выражают не морально-этические, а другие виды оценок. Для нас важной группой являются оценки рациональности-нерациональности поведения, ср.: *абсурдно, глупо, (не)грамотно, (не)дальновидно, (не)конструктивно, наивно, (не)обоснованно, (не)осмотрительно, (не)осторожно, остроумно, (не)правильно, (не)правомерно, (не)предусмотрительно, (не)разумно, (не)рационально, рискованно, (не)целесообразно, умно, хитро*. Многие из них применимы также к качеству интеллектуальной деятельности и интеллектуальных продуктов.

Более подробно интерпретации (в сопоставлении с эмоциями) описаны в главе «Семантические типы инфинитивных конструкций русских предикативов».

## 2. Семантико-синтаксические свойства предикативов экспериенциальных состояний

В соответствии с распространенным подходом (Апресян / Apresyanyan 1974; Wierzbicka 1985; 1988; Падучева / Paducheva 2004), поверхностное поведение, «внешние» свойства языковой единицы связаны с ее семантикой. Очевидно, однако, что эта связь не «абсолютна», в языке действуют свои собственные процессы и тенденции, одна и та же исходная семантика оказывается в разной грамматической «упаковке», и ее функционирование связано со свойствами этой упаковки.

Например, состояния могут получать разную языковую репрезентацию.

Состояния природы (и вообще пространства) могут выражаться глаголами (*Морозит; Темнеет*); существительными (*На улице холод / жара / темнота*), предикативами (*Холодно; Темно*). Экспериментальные состояния также могут выражаться по-разному: глаголами (*видеть, слышать, знать, понимать, радоваться, бояться* и под.), прилагательными (*виден, слышен, знаком, доволен, рад*), существительными (*У Х-а жар / боль в груди / депрессия*); предикативами (*Х-у больно*), см. (Бонч-Осмоловская и др. / Bonch-Osmolovskaya et. al 2009; Кустова / Kustova 2004). Далее будут рассматриваться только предикативы. Иногда вместо термина «предикатив» будет использоваться более широкий термин «предикат», если некоторый тезис относится не только к предикативам, но и к другим классам слов.

Хотя состояния могут выражаться разными грамматическими формами (прилагательными, глаголами, существительными), есть более изоморфные, более «подходящие» способы выражения состояний. В русском языке это, несомненно, предикатив, который по-другому называется «категорией состояния». Другие классы слов могут включать единицы с самой разной семантикой (например, глаголы могут обозначать состояния, свойства, действия, происшествия и др. типы ситуаций, см. Падучева / Paducheva 2004), предикатив же, при всей семантической разнородности, включает только состояния. В этом смысле он является прототипическим способом выражения состояний.

В русской грамматической традиции существуют разные взгляды на грамматический статус предикатива.

Л. В. Щерба (Щерба / Shcherba 2004), который ввел термин «категория состояния», и В. В. Виноградов (Виноградов / Vinogradov 1947), автор классического труда «Русский язык. Грамматическое учение о слове», считали слова на *о-* (а также ряд других лексем типа *жаль* и *пора*) особой частью речи.

В (РГ / RG 1980) предикативы считаются особым, предикативным, употреблением наречия.

Ряд авторов (ср., например, Бабайцева / Babaitseva 1968; Мигирин / Migirin 1970) считает предикативы особым употреблением краткого прилагательного среднего рода. В пользу такого подхода, как иногда считается, говорит корреляция конструкций: *Странно, что он не пришел. – Мне показалось странным, что он не пришел*. Такие корреляции, однако, есть не у всех предикативов (Летучий / Letuchij 2022). Важными для нашей темы являются идеи и классификации, приведенные в работах (Циммерлинг / Zimmerling 2017; 2018; Летучий / Letuchij 2018).

Мы не ставим своей задачей сформулировать окончательный вердикт по поводу грамматического статуса предикативов. Будем считать предикативы гибридным классом слов с очевидными признаками особой части речи. Как и другие (бесспорные) части речи, предикативы включают в себя множество групп с разной семантикой и разными грамматическими свойствами.

Для наших целей важным является противопоставление состояний пространства и состояний человека.

Состояния пространства, выражаемые предикативами (*На улице / в комнате холодно / темно / сыро / шумно / пыльно / грязно*), относительно немногочисленны (многие предикативы из этой группы «лексически» совпадают с состояниями человека: *холодно, душно, жарко* и др. В словарях такие корреляты, ср. *Мне холодно* и *На улице холодно*, даются как разные значения: низкая температура воздуха vs. ощущения человека (Словарь / Slovar 1981–1984). При этом они, несомненно, связаны: при низкой температуре воздуха человеку холодно, и наоборот: если человеку холодно, он оценивает температуру воздуха как низкую).

Экспериментальные состояния человека (Кустова / Kustova 2004; 2013) многочисленны и семантически разнородны. Выше уже были упомянуты физические и физиологические состояния человека: *Мне холодно / душно / больно*; перцептивные *видно, слышно, заметно* (*Мне не видно сцену; Не слышно шума*); ментальные: *известно, ясно, понятно* (*Всем известно, что кит – это не рыба*), эмоциональные (*Ему стыдно, что он забыл поздравить друга*).

В качестве особых групп выделяются модальные предикативы (*Ему необходимо уйти пораньше*), местоименные предикативы (*Нечего читать; Некуда пойти*, ср. Апресян, Иомдин / Апресян, Iomdin 2010); оценки разных видов (*хорошо; плохо; удобно; важно; рано; поздно*, ср. *Плохо, что его нет; Вам уже поздно учиться музыке*). Класс предикативов пополняется также за счет фразем, ср.: *Ему не по себе / не до тебя / не к спеху* и под.

Грамматические свойства предикативов, как и других языковых единиц, в значительной степени связаны с их семантикой (Апресян / Апресян 1974; Wierzbicka 1985; 1988; Падучева / Paducheva 2004; Апресян / Апресян 2006a). Это относится к составу аргументов, их семантическим ролям и способам морфосинтаксического выражения аргументов (мы будем пользоваться терминами «семантический аргумент» и «семантическая валентность»).

Состояния пространства имеют один аргумент (валентность) – носителя состояния, который выражается предложной группой или наречием (в русской грамматической традиции – детерминантом, см. Шведова / Shvedova 1964; 1968): *На улице темно; Здесь душно; В помещении тесно*. Экспериментальные состояния человека в стандартном случае имеют два аргумента: носитель (субъект) состояния-экспериментер и стимул (ср. Bossong 1998: 259; Кибрик / Kibrik 2003; Плунгян / Plungyan 2011: 163). В (Плунгян / Plungyan 2011: 163) экспериментер как «участник ситуации, воспринимающий зрительную, слуховую и т.п. информацию» и стимул иллюстрируются примерами: *солдат увидел костер; лев чует добычу; мальчик боится грозы* (в качестве стимула в этих примерах выступают *костер* и *добыча* при предикатах восприятия, *гроза* при эмоциональном предикате; однако в другом случае у эмоционального предиката усматривается семантическая роль «причина»: *царь обрадовался известию*). М. А. Овсянникова (Овсянникова / Ovsyannikova 2019) называет аргумент эмоциональных предикатов (а также ментальных) стимулом; это свидетельствует

об объективной близости (порой неразличимости) таких семантических ролей, как стимул и причина, см. ниже.

Экспериментер стандартно выражается дативом, в некоторых случаях – предложной группой для Род.; стимул у разных семантических групп экспериментальных предикатов выражается по-разному.

#### ЭКСПЕРИЕНЦЕР.

Физиологические состояния человека = датив:

4. *Мне стало холодно. По телу побежали мурашки* [Валерий Медведев. «Баранкин, будь человеком!», 1957]

Перцептивные предикативы = датив:

5. *Гравий хрустит, и всем слышно, что по главной аллее кто-то идет* [Семен Лунгин. «Виденное наяву», 1989–1996]

Эмоциональные предикативы = датив:

6. *Мне грустно покидать на два месяца Рим* [Н. В. Гоголь. «Письма» 1836–1841]

реже – предложная группа для Род.:

7. *Когда после мне сообщили, что на воле очень довольны тем, что я говорил, для меня было больно это слышать, как иронию* [Б. В. Савинков (В. Ропшин). «Воспоминания террориста», 1909]

8. *Хорошо; но только с условием: прийти в себя и не говорить того, что вам стыдно, а для меня обидно слушать* [А. Ф. Писемский. «Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына», 1851]

Ментальные предикативы = датив:

9. *Кроме того, нам известно, что он где-то служит* [А. И. Куприн. «Гранатовый браслет», 1911]

реже – предложная группа для Род.:

10. *Почему Коротич тут отступил, для меня, скажем, понятно: наша семья в таких обстоятельствах и уехала* [Н. В. Кожевникова. «Сосед по Лаврухе», 2003]

Модальные предикативы мы не рассматриваем. Отметим только, что у них датив и предложная группа для Род. могут иметь разную интерпретацию (*Мне нужно* vs. *Для меня нужно*).

#### СТИМУЛ.

За стимулом всегда скрывается ситуация, однако на синтаксическом уровне она не всегда может быть выражена. Так, например, у физиологических реакций (сензитивов) стимул синтаксически не выражается, см. ниже.

Перцептивные предикативы:

(а) именная группа:

11. *А ему видно **нас**. Во всех подробностях. Видно **рыбу**, которая свободно вялится на нашей палубе под золотым солнцем. Видно **меня**, мою **рубашку**, **сандалии**, видно «**Астру**»* [Ксения Букша. Завод «Свобода» // «Новый мир», 2013];

(б) клауза:

12. *Летом было видно, **как** крутится громадное парковое колесо* [Юрий Трифонов. «Дом на набережной», 1976]

13. *Слышно, **как** ветер полощет в воздухе флаги* [«Русский репортер», 2014]

Эмоциональные предикативы:

(а) клауза:

14. *Мне приятно, **что** роман тебе нравится* [«Сибирские огни», 2012]

(б) инфинитив:

15. *Вокруг приятная спокойная обстановка и люди, с которыми приятно **находиться** рядом* [«Эксперт», 2015]

16. *Почему-то на теплоходе мне не было страшно **плыть*** [Наталья Емельянова. Путешественник // «Дальний Восток», 2019]

Ментальные предикативы:

(а) предложная группа:

17. *А тут, в пяти саженьях от них, живой замученный человек лежит... и никому **о муках** его не известно...* [Максим Горький. «Трое», 1901]

(б) клауза:

18. *Но вот всему дому каким-то образом стало известно, **что** в ближайшее воскресенье к Короленко собирается приехать с визитом его знаменитый сосед – Леонид Николаевич Андреев* [К. И. Чуковский. «Короленко в кругу друзей», 1940–1969]

Термин «стимул» не всегда удобно использовать применительно к экспериенциальным предикатам. Если исходить из названия этой роли, стимул можно рассматривать как разновидность каузатора (причины). Стимул – это источник воздействия на человека, который вызывает реакцию, тем самым экспериенцер может рассматриваться как аналог пациента, на которого воздействует внешний фактор и у которого изменяется состояние. Однако если у пациента изменяется физическое состояние, то у экспериенцера, в широком смысле, – информационное (экспериенциальное).

При этом очевидно, что физиологическое (*больно, холодно*) или эмоциональное (*страшно, смешно*) состояние действительно является реакцией на внешнее воздействие. Это воздействие вызывает у экспериенцера ощущение или переживание. Условно можно считать, что перцептивные состояния – *видно* и, особенно, *слышно* – также являются реакцией на поступление «сигнала» из внешнего мира.

Но совершенно не очевидно и даже сомнительно, чтобы второй аргумент ментальных, модальных и оценочных предикатов (пропозиция и стоящая за ней ситуация) воздействовал на экспериенциальную сферу человека, как холод или звук. Т.е. не очевидно, что ментальные и модальные состояния (*известно, нужно*), а также оценки являются реакциями на внешние воздействия; в этом смысле их нельзя полностью уравнивать с эмоциями, а их второй аргумент – со стимулом.

Чтобы не углубляться в эту проблематику (что не является нашей задачей), мы будем использовать более широкий термин. Если вторая валентность экспериенциальных предикатов является пропозициональной и может быть выражена зависимой клаузой (или другой предикатной конструкцией, например инфинитивом), мы можем называть ее валентностью содержания. Термин «содержание» («валентность содержания») принят в Московской семантической школе для разных классов предикатов (см. Апресян / Apresyan 1974; 2010: 376).

Исходя из сказанного, можно принять следующее терминологическое соглашение (мы будем следовать ему в главе «Семантические типы инфинитивных конструкций русских предикативов»). Для эмоциональных состояний, которые бесспорно являются реакциями, а также для ментальных оценок, которые содержат эмоциональный компонент (*странно, удивительно*), будем использовать термины «стимул», «содержание», а также сдвоенный термин «стимул-содержание».

Если предикат не имеет пропозициональной валентности (физиологические ощущения), будем использовать термин «стимул».

### ***Благодарности***

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-512-18005) и Национального научного фонда Болгарии (Фонд „Научни изследвания“, Програма за двустранно сътрудничество – България – Русия 2019–2020).

The reported study was funded by RFBR (project number 20-512-18005) and BNSF (under the Programme for Bilateral Cooperation Bulgaria – Russia 2019–2020).

### **Цитируемая литература / References**

Apresyan 1974: Апресян, Ю. *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва. (Apresyan, Yu. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka*. Moskva.)

- Apresyan 1995: Апресян, Ю. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. – В: Апресян, Ю. *Избр. труды. Т. 2.* Москва, с. 348–388. (Apresyan, Yu. *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya.* – In: Apresyan, Yu. *Izbr. trudy. T. 2.* Moskva, pp. 348–388.)
- Apresyan 2006a: Апресян, Ю. Фундаментальная классификация предикатов. – В: Апресян, Ю. (ред.). *Языковая картина мира и системная лексикография.* Москва, с. 75–110. (Apresyan, Yu. *Fundamental'naya klassifikatsiya predikatov.* – In: Apresyan, Yu. (red.). *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya.* Moskva, pp. 75–110.)
- Apresyan 2006b: Апресян, Ю. Лексикографический тип: глаголы интерпретации. – В: Апресян, Ю. (ред.). *Языковая картина мира и системная лексикография.* Москва, с. 145–160. (Apresyan, Yu. *Leksikograficheskij tip: glagoly interpretatsii.* – In: Apresyan, Yu. (red.). *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya.* Moskva, pp. 145–160.)
- Apresyan 2010: Апресян, Ю. Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект. – В: Апресян, Ю. (ред.). *Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря.* Москва, с. 281–377. (Apresyan, Yu. *Trehurovnevaya teoriya upravleniya: leksikograficheskij aspekt.* – In: Apresyan, Yu. (red.). *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodejstvie grammatiki i slovary.* Moskva, pp. 281–377.)
- Apresyan, Iomdin 2010: Апресян, Ю., Л. Иомдин. Конструкции типа *негде спать*: синтаксис, семантика, лексикография. – В: Апресян, Ю. (ред.). *Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря.* Москва, с. 59–113. (Apresyan, Yu., L. Iomdin. *Konstruktsii tipa 'negde spat'*: sintaksis, semantika, leksikografiya. – In: Apresyan, Yu. (red.). *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodejstvie grammatiki i slovary.* Moskva, pp. 59–113.)
- Arutyunova 1988: Арутюнова, Н. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт.* Москва: Наука. (Arutyunova, N. *Tipy yazykovyh znachenij: Otsenka. Sobytie. Fakt.* Moskva: Nauka.)
- Babaitseva 1968: Бабайцева, В. *Односоставные предложения в современном русском языке.* Москва. (Babaitseva, V. *Odnosostavnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke.* Moskva.)
- Bonch-Osmolovskaya et. al 2009: Бонч-Осмоловская, А., Е. Рахилина, Т. Резникова. Глаголы боли: лексическая типология и механизмы семантической деривации. – В: Рахилина, Е. (ред.). *Концепт 'боль' в типологическом освещении.* Киев, с. 8–27. (Bonch-Osmolovskaya, A., E. Rahilina, T. Reznikova. *Glagoly boli: leksicheskaya tipologiya i mehanizmy semanticheskoi derivatsii.* – In: Rahilina, E. (red.). *Kontsept 'bol' v tipologicheskom osveshchenii.* Kiev, pp. 8–27.)
- Bossong 1998: Bossong, G. Le marquage de l'expérient dans les langues d'Europe. – In: Feuillet, J. (ed.). *Actance et valence dans les langues de l'Europe.* Berlin, pp. 259–294.
- Bulygina 1982: Булыгина, Т. К построению типологии предикатов в русском языке. – В: *Семантические типы предикатов.* Москва, с. 7–85. (Bulygina, T. K postroeniyu tipologii predikatov v russkom yazyke. – In: *Semanticheskie tipy predikatov.* Moskva, pp. 7–85.)
- Dowty 1979 : Dowty, D. *Word meaning and Montague grammar.* Dordrecht: Reidel.

- Filipenko 2003: Филипенко, М. *Семантика наречий и адverbиальных выражений*. Москва (Filipenko, M. *Semantika narechij i adverbial'nyh vyrazhenij*. Moskva)
- Kibrik 2003: Кибрик, А. К проблеме ядерных актантов и их «неканонического кодирования»: свидетельства арчинского языка. – В: Кибрик, А. *Константы и переменные языка*. Санкт-Петербург, с. 332–368. (Kibrik, A. K probleme yadernyh aktantov i ih “nekanonicheskogo kodirovaniya”: svidetel'stva archinskogo yazyka. – In: Kibrik, A. *Konstanty i peremennye yazyka*. Sankt-Peterburg, pp. 332–368.)
- Kustova 2004: Кустова, Г. *Типы производных значений и механизмы языкового расширения*. Москва. (Kustova, G. *Tipy proizvodnyh znachenii i mekhanizmu yazykovogo rasshireniya*. Moskva.)
- Kustova 2013: Кустова, Г. Семантические связи и системные значения экспериенциальных прилагательных: предметные и пространственные контексты. – В: Русский язык в научном освещении, № 1(25), с. 41–69. (Kustova, G. Semanticheskie svyazi i sistemnye znacheniya eksperientsial'nyh prilagatel'nyh: predmetnye i prostranstvennye konteksty. – In: *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, № 1(25), pp. 41–69.)
- Kustova 2018: Кустова, Г. Прилагательное в тексте как редуцированная предикация. – В: Воейкова, М. (ред.). *Проблемы функциональной грамматики. Предикативные категории в высказывании и целостном тексте*. Санкт-Петербург, с. 224–246. (Kustova, G. Prilagatel'noe v tekste kak redutsirovannaya predikatsiya. – In: Voejkova, M. (red.). *Problemy funktsional'noj grammatiki. Predikativnye kategorii v vyskazyvanii i tselostnom tekste*. Sankt-Peterburg, pp. 224–246)
- Letuchij 2018: Летучий, А. Предикативы. – В: *Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. III. Части речи и лексико-грамматические классы*. Санкт-Петербург, с. 136–192. (Letuchij, A. Predikativy. – In: *Materialy k korpusnoj grammatike russkogo yazyka. Вып. III. Chasti rechi i leksiko-grammaticheskie klassy*. Sankt-Peterburg, pp. 136–192.)
- Letuchij 2022: Летучий, А. Предикативы в системе русских признаковых слов – наречий и прилагательных. – В: *Вестник Томского государственного университета. Филология*, № 76, с. 105–147. (Letuchij, A. Predikativy v sisteme russkikh priznakovyh slov – narechij i prilagatel'nyh. – In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, № 76, pp. 105–147.)
- Migirin 1970: Мигирин, В. Категория состояния или бессубъективные прилагательные? – В: *Исследования по современному русскому языку*. Москва, с. 150–157. (Migirin, V. Kategoriya sostoyaniya ili bessub»ektivnye prilagatel'nye? – In: *Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku*. Moskva, pp. 150–157.)
- Ovsyannikova 2019: Овсянникова, М. Синтаксическое кодирование экспериенциальных ситуаций в русском языке: сопоставление групп глаголов восприятия, мышления и эмоций. – В: *Вопросы языкознания*, № 6, с. 68–93. (Ovsyannikova, M. Sintaksicheskoe kodirovanie eksperientsial'nyh situatsij v russkom yazyke: sopostavlenie grupp glagolov vospriyatiya, myshleniya i emocij. – In: *Voprosy yazykoznanija*, № 6, pp. 68–93.)
- Paducheva 2004: Падучева, Е. *Динамические модели в семантике лексики*. Москва. (Paducheva, E. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. Moskva.)
- Plungyan 2011: Плунгян, В. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. Москва. (Plungyan, V. *Vvedenie*

- v grammaticeskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira.* Moskva.)
- RG 1980: Шведова, Н. (ред.). *Русская грамматика (Том 1)*. Москва. (Shvedova, N. (red.). *Russkaya grammatika (Tom 1)*. Moskva.)
- Shvedova 1964: Шведова, Н. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения. – В: *Вопросы языкознания*, № 6, с. 77–93. (Shvedova, N. Determiniruyushchij ob'ekt i determiniruyushchee obsoyatel'stvo kak samostoyatel'nye rasprostraniteli predlozheniya. – In: *Voprosy yazykoznanija*, № 6, pp. 77–93.)
- Shvedova 1968: Шведова, Н. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения. – В: *Вопросы языкознания*, № 2, с. 39–50. (Shvedova, N. Sushchestvuyut li vse-taki determinanty kak samostoyatel'nye rasprostraniteli predlozheniya. – In: *Voprosy yazykoznanija*, № 2, pp. 39–50)
- Shcherba 2004: Щерба, Л. *Языковая система и речевая деятельность*. Москва. (Shcherba, L. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Moskva)
- Slovar 1981–1984: Евгеньева, А. (ред.). *Словарь русского языка: В 4-х томах*. Москва. (Evgen'eva, A. (red.). *Slovar' russkogo yazyka: V 4-h tomah*. Moskva.)
- Tatevosov 2015: Татевосов, С. *Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события*. Москва. (Tatevosov, S. *Aksional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya*. Moskva.)
- Tatevosov 2016: Татевосов, С. *Глагольные классы и типология акциональности*. Москва. (Tatevosov, S. *Glagol'nye klassy i tipologiya aksional'nosti*. Moskva.)
- Vendler 1967: Vendler, Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, N.Y.
- Vinogradov 1947: Виноградов, В. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. Москва-Ленинград. (Vinogradov, V. *Russkij yazyk (grammatichesкое uchenie o slove)*. Moskva-Leningrad.)
- Wierzbicka 1985: Wierzbicka, A. *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor.
- Wierzbicka 1988: Wierzbicka, A. *The semantics of grammar*. Amsterdam.
- Zimmerling 2017: Циммерлинг, А. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики. – В: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*, № 16(23), Т. 2, с. 466–482. (Zimmerling, A. Russkie predikativy v zerkale eksperimenta i korpusnoj grammatiki. – In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii*, № 16(23), Т. 2, pp. 466–482.)
- Zimmerling 2018: Циммерлинг, А. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке. – В: *Вопросы языкознания*, № 5, с. 7–33. (Zimmerling, A. Impersonal'nye konstruksii i dativno-predikativnye struktury v russkom yazyke. – In: *Voprosy yazykoznanija*, № 5, pp. 7–33.)

## Semantic classes of state predicates (based on evidence from Russian)

Galina Kustova

V. V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences

galinak03@gmail.com

### Abstract

This chapter deals with the analysis of states from the perspective of the typology of predicate vocabulary. States (along with qualities) occupy the lowest rank in the semantic hierarchy of predicates; prototypical states, e.g. ( *В комнате темно* (The room is dark), *Детям холодно* (The children are cold) are one-place predicates: their only argument (semantic actant) is the subject (inanimate or animate) undergoing the state. However, many experiential state predicates have two arguments, an experiencer and a stimulus.

The chapter is focused mainly on experiential states, i.e. human states, which are the result of a person's ability to react to the impact of the outside world and to construct informational images of non-linguistic situations. A hierarchy of experiential states and the semantic relations among them are presented as well.

**Keywords:** *state predicates, semantic hierarchy of predicates, experiential states, experiencer, stimulus, predicatives*

Galina Kustova

DSc Prof.

V. V. Vinogradov Russian Language Institute

Russian Academy of Sciences

18/2 Volkhonka St.

Moscow, 119019 Russia

galinak03@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9404-081X>